

**ПОДПИСКА ВО ВСЕХ
ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ:**
– индекс 48997 – каталог
агентства «Роспечать»
– индекс 83847 – каталог
УФПС РФ «Пресса России»
– индекс 34136 – каталог
российской прессы
«Почта России»

Доступ и подписка
на электронную версию журнала
– www.elibrary.ru, www.dilib.ru
Журнал зарегистрирован
в Государственном комитете
Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 017854

Учредитель:

ООО «Издательский дом
«ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «Информсервис»

Главный редактор:

Л.А. Чалдаева, доктор
экономических наук, профессор

Зам. главного редактора:

М.Ф. Карагодин, В. Б. Дерновой

Редакционный совет:

Ф. Ф. Бутынец, доктор

экономических наук, профессор

М.А. Вахрушина, доктор

экономических наук, профессор

Д. Галасси, доктор экономических

наук, профессор

В.Г. Гетьман, доктор экономических

наук, профессор

М.М. Гурская, кандидат

экономических наук, доцент

В.С. Карагод, доктор экономических

наук, профессор

М.И. Кутер, доктор экономических

наук, профессор

С.В. Панкова, доктор экономических

наук, профессор

Ж. Ришар, доктор экономических

наук, профессор

В.Я. Соколов, доктор экономических

наук, профессор

И.Р. Сухарев, кандидат

экономических наук

В.А. Терехова, доктор

экономических наук, профессор

Верстка: Н.И. Бранделис

Корректор: Т.А. Кондратенко

Редакция журнала:

111401, Москва, а/я 10

Телефон/факс: (495) 721-85-75,

E-mail: post@fin-izdat.ru

Адрес в Internet:

<http://www.fin-izdat.ru>

© ООО «Издательский дом

«ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

© ООО «Информсервис»

Подписано в печать 10.06.2011.

Формат 60x90 1/8. Цена договорная.

Объем 7,5 п.л. Тираж 7 200 экз.

Отпечатано в ООО «КТК»,

г. Красноармейск Московской обл.

Тел.: (495) 993-16-23.

Журнал рекомендован ВАК Минобрна-

уки России для публикации научных

работ, отражающих основное научное

содержание кандидатских и докторских

диссертаций.

Журнал реферируется в ВИНТИ РАН.

Перепечатка материалов, опубликован-

ных в журнале «Международный бухгал-

терский учет», допускается только

с письменного разрешения редакции.

Международный бухгалтерский учет

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 4 РАЗА В МЕСЯЦ

23 (173) – 2011 июнь

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА

- *Ендовицкий Д. А., Литвин Ю. В.* Развитие синтетического и аналитического бухгалтерского учета исходя из применяемых малым предприятием форм учета 2
- *Поленова С. Н.* Институционализм в регулировании бухгалтерского учета и отчетности 13

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

- *Герасимов Б. И., Саталкина Н. И., Терехова Г. И., Спиридонов С. П.* Методические аспекты включения прав интеллектуальной собственности в коммерческий оборот 19

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОТЧЕТНОСТИ

- *Бородин О. А.* Эволюция концепции справедливой стоимости 28

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

- *Чухнина Г. Я.* Учет налогоплательщиков как форма налогового контроля 34

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- *Малюга Н. М., Боримская Е. П.* Генезис научной мысли о сущности счетов бухгалтерского учета: библиометрический анализ 40

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Исламское финансирование: развитие и перспективы 55

На страницах журнала Вы получите квалифицированные консультации
и ответы на все Ваши вопросы, которые следует направлять по адресу редакции.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут
рекламодатели.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Статьи рецензируются.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ИСЛАМСКОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ:
РАЗВИТИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Интервью председателя правления итальянской некоммерческой организации ASSAIF Альберто Брунони (Alberto Brugnoli), подготовленное при содействии портала «Исламская экономика, бизнес, финансы» (www.muslimeco.ru) 24.03.2011

Бывший директор итальянского подразделения банка Merrill Lynch, Альберто Брунони (Alberto Brugnoli) является международным консультантом в области развития и укрепления потенциала финансового сектора, а также руководителем итальянской некоммерческой организации ASSAIF.

Уникальный опыт А. Брунони позволяет ему сочетать работу в сфере исламских финансов с традиционным и этическим подходами. Его работа сосредоточена на создании благосостояния путем комплексной реализации концепций «социального капитала» и «территориальной добавленной стоимости». Инновационное использование финансовых механизмов и структур в соответствии с этическими принципами делает возможным появление новых форм управления, которые учитывают социальное, культурное и экономическое развитие всех слоев общества.

Первый опыт работы г-на Брунони в сфере финансирования по принципам шариата относится к середине 1980-х гг. и связан с реализацией сделок мурабаха и инвестиционных схем на основе разделения прибылей и убытков. В 1986 г. он посетил один из первых съездов, посвященных исламским финансам, который был организован в Вашингтоне Его Королевским высочеством Мухаммедом аль-Фейсалом.

В 2010 г. А. Брунони принял участие в нескольких мероприятиях, посвященных исламским финансам, которые проводились в России, в том числе

на Втором международном саммите исламских бизнеса и финансов в Казани, а также на Второй международной конференции «Исламское финансирование: развитие и перспективы» в Москве.

Госпадин Брунони поделился своим видением перспектив исламского финансирования в России.

— Уважаемый г-н Брунони, в своей презентации на недавно прошедшей конференции в Москве по исламскому финансированию Вы упоминали различные факторы, которые повлияли на развитие исламских финансов в Европе. Какие из них Вы считаете наиболее важными? Является ли европейский опыт релевантным для России?

— Во-первых, во многих странах отмечается быстрый рост мусульманского населения. Это достоверные данные. Мусульманская община в Европе становится силой, которую следует принимать во внимание как политикам, так и экономистам.

Во-вторых, в настоящее время растущий интерес к халяльным (дозволенным) финансовым продуктам наблюдается среди немусульман. Инвестиции европейских банков в сукук (исламские ценные бумаги, облигации) пробудили интерес у частных инвесторов, которые хотели бы учесть также этические и / или религиозные аспекты в своих инвестиционных решениях. Выбирая соответствующие шариату продукты, они могут быть уверены, что не вкладывают средства в неэтичные с точки зрения религии отрасли. Это может быть важно также для христиан и иудеев:

они могут быть уверены, что запрещенный процент исключен.

В-третьих, наблюдается волна выдачи лицензий и разрешений, что позволяет начать оказывать розничные банковские услуги (ипотека, страхование и кредиты) в соответствии с шариатом. Была изменена правительственная политика, которая теперь призывает уделять больше внимания потребностям мусульманских общин в Европе. Власти начали учитывать эти потребности, которые раньше не принимались во внимание. Опасение оттолкнуть значительную часть европейского общества и угроза разрушения стабильности сыграли большую роль в процессе изменения официальной позиции.

В-четвертых, государственные деятели и традиционные банки увидели в исламском банкинге и финансах перспективную бизнес-возможность, а не «подачку» этническим меньшинствам. Кроме того, большое число профессиональных инвесторов хотят включить исламские финансовые продукты в свои портфели для целей диверсификации.

Что касается России, позвольте мне поделиться с вами своим взглядом на некоторые ключевые аспекты.

- В целом, внутренняя среда быстро меняется и становится все более благоприятной для реализации исламских финансовых принципов. В последние несколько лет Россия увеличила дипломатическую активность в исламском мире, четко определила мусульманские страны как идеальное место для укрепления своего положение в мировом порядке XXI в.

- Исламские финансы являются одним из основных элементов этого перепозиционирования. Россия как центр Содружества Независимых Государств признала, что, создавая Международный финансовый центр, нельзя не учитывать исламские финансы в качестве инструмента привлечения финансирования, диверсификации его источников, мобилизации внутренних сбережений и в определенной степени инструмента управления денежно-кредитной политикой.

- У России есть потенциал стать крупнейшим рынком исламского финансирования в ЕС благодаря богатству сырьевой базы, размеру мусульманского населения и географической близости к большинству мусульманских стран Центральной Азии и Ближнего Востока. Как

страна БРИК она будет готова конкурировать с Индией и Китаем, а Московский международный финансовый центр — с другими европейскими международными финансовыми центрами.

- Важным для исламских финансов является интерес крупнейших российских банков и предприятий к этому рынку, а также то, что они исследуют его и ищут здесь новые возможности для бизнеса. Этим исламские финансы могут заставить российские власти, Банк России и других регуляторов пересмотреть свою политику и рассмотреть вопрос о содействии исламскому финансированию через соответствующие акты законодательного и финансового характера.

- Представители гражданского общества, бизнесмены и университеты объединяют свои силы с общественными исламскими организациями в формировании новой деловой среды. Обоснованием подобного интереса являются тесные исторические связи России с мусульманским миром и экономика, богатая природными ресурсами, что может стать базой при заключении исламских (обеспеченных активами) сделок.

- Скептическое восприятие, отсутствие соответствующего законодательства и нормативно-правовой базы для развития исламских финансовых продуктов — это только временные препятствия. Ни одна из задач, стоящих перед исламскими финансовыми институтами (низкая осведомленность о продуктах, отсутствие специалистов и инструментов управления рисками), не является непреодолимой, а сделки исламского финансирования фактически уже совершаются.

— Одним из ключевых факторов успеха исламского финансирования является появление мусульманского среднего класса, который будет обеспечивать спрос на соответствующую продукцию. Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о позитивных изменениях в этом вопросе?

— Устойчивый рост состоятельного мусульманского среднего класса происходит по всей Европе и в других западных странах. Это не является секретом, хотя и не афишируется. Его составляют предприниматели, банкиры, ученые, промышленники и обычные люди, которые в своей повседневной жизни пользуются плодами современной цивилизации, имеют прочные экономические и культурные связи с обществами, в которых живут, но в то же время, соблюдают требования своей религии.

Мы знаем, что на долю мусульман в развитых странах и в Европе приходится 50 % от сбережений мусульманского среднего класса во всем мире. Это станет, без сомнения, катализатором следующего этапа в развитии исламских финансов, так как потребность европейских мусульман в халяльном управлении их финансовыми делами становится все более и более очевидной.

Что касается России, то согласно переписи 2002 г. мусульманское население здесь составляет 14,5 млн человек (около 10 % населения). В 2005 г. Министерство иностранных дел Российской Федерации представило данные о 20 млн человек. Существуют и другие сведения, согласно которым в России проживает от 26 до 30 млн мусульман (с учетом азербайджанских и среднеазиатских мигрантов).

Таким образом, можно утверждать, что примерно 15 % от общего числа населения России составляют мусульмане. Демографические тенденции таковы, что мусульмане могут составить около 1/3 от общей численности населения Российской Федерации к 2050 г. Потенциальный размер российского внутреннего рынка исламского финансирования составляет, по разным оценкам, от 10 % мусульман, активно практикующих религию (от числа этнических мусульман), и более.

— *Какие сложности, связанные с нормативной базой и политикой правительства, на Ваш взгляд, являются наиболее важными для исламских финансовых институтов в Европе в наши дни?*

— У нас есть множество проблем, стоящих перед законодателями, регуляторами и банковским сектором, которые являются общими для всех европейских стран. Позвольте мне коротко рассказать о них.

Проблемы законодателя. Создание равных условий игры, или другими словами, соответствующих правовых и налоговых норм для обычных и халяльных финансовых продуктов. Одна из проблем — налоговый статус исламских депозитов и возможность признания расходов по данным депозитам уменьшающими налогооблагаемую базу. Двойные пошлины и налоговый учет — это вопросы общие для всех стран континентальной Европы, но они решены в Великобритании и частично во Франции. Что касается косвенных налогов, которые должны соответствовать требованиям законодательства ЕС, то вопрос мно-

гократного обложения НДС для мурабаха все еще остается открытым.

Другим примером является вопрос о том, должны ли депозиты клиентов на основе модели муараба учитываться на балансе или за балансом. Иными словами, это вопрос о различном уровне риска вкладчика в исламском и обычном банке, что имеет определенные последствия для системы защиты депозитов.

Существуют также *проблемы регуляторов банковского сектора*, которые должны выяснить, как оценивать достаточность капитала при учете специфических исламских продуктов и их рисков. Решение, найденное управлением финансового надзора Великобритании (FSA) совместно с Исламским банком Британии (IBB), удовлетворительно только отчасти. Потрясения последних лет на рынках структурированных финансовых продуктов отчетливо показали, что решающим фактором для адекватной оценки риска является то, что органы банковского надзора смогут в полной мере понять структуру предлагаемых продуктов. Поэтому некоторые европейские центральные банки успешно настаивали на включении положений, регулирующих халяльные финансовые продукты, в директиву о требованиях к капиталу, которая перенесла нормативы соглашения Базель II в европейское право.

Кроме того, еще предстоит решить вопрос о необходимости существования шариатского наблюдательного совета в качестве единственного авторитетного органа для консультирования центрального банка по вопросам исламского банкинга и страхования. Этот орган должен заниматься контролем за шариатскими советами исламских финансовых организаций, а также осуществлять апостериорный контроль для координации их деятельности. Он должен выполнять судебные арбитражные функции в спорах, связанных с вопросами шариата, между исламскими банками и финансовыми организациями.

Проблемы банковского сектора. Некоторые из этих проблем связаны с рынком в целом, а некоторые — с возможностями самой банковской отрасли.

Проблемы рынка можно объединить следующим образом:

— недостаточное количество проводников финансовых услуг, предлагающих исключительно халяльные финансовые продукты, или предла-

гающих эти продукты через «исламские окна». Существует также нехватка квалифицированных специалистов для исламского сегмента финансового рынка;

— предложение соответствующих норм шариата финансовых продуктов по-прежнему в значительной степени географически ограничено. Так, большая часть соответствующих исламу финансовых операций осуществляется в Лондоне. Следовательно, для большого числа мусульман, которые живут в континентальной Европе, трудно, если не невозможно, получить доступ к этим услугам. Были инициативы по созданию халяльных финансовых продуктов в других странах ЕС, однако до сих пор успех их был весьма ограничен;

— диапазон соответствующих норм шариата финансовых продуктов в настоящее время недостаточен для удовлетворения значительного роста спроса. Основная часть соответствующих исламу финансовых продуктов, которые доступны за пределами традиционных исламских государств и Великобритании, в первую очередь рассчитаны на богатых частных и институциональных инвесторов. Вряд ли услуги направлены на средний класс мусульманского населения континентальной Европы, который почти не имеет возможностей для финансирования покупки дома или для эффективного инвестирования своих активов в соответствии с нормами шариата. Можно сказать, что существует значительный разрыв между предложением и спросом на исламские финансовые продукты. Этот сектор только выиграет, если сократятся избыточные сбережения и если исламские продукты станут более доступными;

— для продуктов, направленных на удовлетворение спроса институциональных инвесторов, существует проблема недостаточной ликвидности. Например, банки по-прежнему вынуждены прибегать в большой степени к мурабаха для управления своей ликвидностью, так как нет доступных торгуемых сукук салам;

— банки, расположенные в континентальной Европе, сталкиваются с необходимостью, используя привлекательные соответствующие исламу услуги в сфере розничного банкинга, а также ориентируясь на целевую группу потребителей, оживить спящий капитал мусульманского населения. Необходимость должной рекламы

остается без внимания. Например, неосвещенным остается тот факт, что исламские финансы нейтральны и доступны для всех, независимо от убеждений;

— исламские розничные продукты, доступные на рынке, традиционно более дорогие («расходы на веру»);

— отсутствие образования — потребителю не хватает знаний о продуктах, которые соответствуют шариату.

К *внутренним проблемам* можно отнести следующие:

— отсутствие определенности религиозных правил. В то время как финансовые учреждения не имеют свободы действий в реализации структур, разработанных их религиозными советниками, структура сама по себе не обязательно соответствует мнению советников. Вопрос соответствия шариату остается непростым. В этом мы могли убедиться на примере ситуации вокруг сукук в конце 2009 г. Хотя Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (AAOIFI) должна помочь в стандартизации, индивидуальная интерпретация всегда будет играть определенную роль;

— исламские финансовые институты будут сталкиваться с дополнительными нормативными проблемами. Это связано не только с соглашением Базель III, но и с требованиями к капиталу, предусмотренными Советом по исламским финансовым услугам (IFSB) в Малайзии;

— исламские финансовые продукты по своей сути комплексные, что вызывает беспокойство по поводу управления рисками;

— рост исламских финансов отражается на росте заработной платы персонала.

— ***Какая европейская страна имеет наиболее подходящий опыт для адаптации в России?***

— Я думаю, что Российская Федерация в настоящее время находится в завидном положении, которое позволяет ей развить данную отрасль, учитывая опыт ряда западных стран, которые столкнулись в течение последнего десятилетия с различными трудностями, связанными с разработкой соответствующих норм шариата продуктов. Тщательное исследование рынка позволит российским политикам, законодателю и регуляторам выбрать наиболее подходящие решения и очень быстро адаптировать их к российским условиям.

— *Как Вы оцениваете перспективы развития исламского финансирования в мире в течение следующих 10 лет?*

— Хотя размер исламской финансовой индустрии как доли финансовых активов всего мира еще совсем небольшой, нынешние тенденции роста и развития систем регулирования и надзора служат хорошим предзнаменованием для его будущего. Кроме того, за этим ростом стоят различные мотивы: в диапазоне от религиозного рвения к оппортунизму устойчивость исламских финансов в перспективе, на мой взгляд, зависит от следующих факторов:

— признания того, что исламские финансы могут выйти за границы мусульманских общин, хотя изначально они задумывались как финансы, основанные исключительно на запрете рибха (ростовщического процента). В настоящее время я с удовлетворением отмечаю, что это часть всеобъемлющей исламской экономической мысли. Она занимается исследованием распределения ресурсов, производства и обмена товаров и услуг, распределения богатства, т.е. всеми вопросами, которые являются общими для обычной экономики;

— понимания того, что исламская экономика — это концептуально оформившаяся, последовательная и комплексная система, единая с базовой исламской идеологической и правовой основой, руководствующаяся предписаниями шариата. Это принципы, которые транслируются на определение общественных и частных экономических и социальных вопросов. Основой этих отношений является опора на твердые принципы договорных отношений, права и обязанности сторон;

— отстаивания принципов, на которых основаны исламские финансы, посредством внедрения сильной и единой модели управления и жесткого шариатского саморегулирования. Это приведет к более высокой финансовой дисциплине и строгим этическим стандартам в отношении всех заинтересованных сторон. Исламские финансы должны быть направлены на социальные проекты и проекты развития, делать акцент на этических аспектах, гарантировать честную игру и справедливость, обеспечивать превосходную модель защиты прав потребителей. Следует также стремиться предлагать возможность включения в финансовые отношения мусульман, которые отказываются от финансовых услуг в отсутствие услуг, свободных от рибха;

— реализации договорных структур, построенных на распределении рисков в качестве центрального элемента сделки, опирающейся на доход, который не определен заранее. Надежность договоров лежит в основе операций исламского финансирования;

— признания того, что основной движущей силой исполнения контрактов и соблюдения правил исламского финансирования являются идеология и вера, которые основаны на внимании ислама к построению справедливой социально-экономической системы. В этом особенность, которая отличает исламское финансирование от обычной экономики и финансового инжиниринга;

— инноваций в различные виды финансовых продуктов. Исламское финансирование отличается акцент на торговле товарами и услугами и пропаганда в целях получения прибыли и распределения рисков в бизнесе. Оно опирается на ряд соглашений о партнерстве и находится в резком контрасте с кредитным финансированием в обычных банках. Таким образом, исламские финансы должны отойти от имитации обычных продуктов и смело идти вперед, развивая свой собственный набор оригинальных решений и предлагая альтернативные возможности для сбережений и инвестиций всем слоям населения;

— удовлетворения отложенного спроса на розничные продукты. Особое внимание должно уделяться двум областям, где исламские финансы должны разворачивать свои усилия: финансирование жилищного строительства и исламское страхование (такафул). Первая область является естественным и перспективным рынком, который получит импульс после упрощения регулирования. Такие продукты предлагаются в некоторых западных странах: в США, где банки получили право приобретать имущество в собственность; в Великобритании, где двойные пошлины на исламскую ипотеку по модели сделок иджара и мурабаха были отменены; в Австралии и Канаде, где уменьшающееся партнерство было разрешено. Такафул разделит рынок с обычными страховыми кооперативами, которые составляют более 1/3 всех страховых взносов в Европе. Таким образом, это самый простой путь для исламских финансов в иностранных юрисдикциях;

— осуществления личных банковских решений и использования информационных

технологий — Интернета, банкоматов и услуг телефонного банкинга, а также достижений высокого уровня обслуживания клиентов с предложением полного ассортимента продуктов, включая необеспеченные личные кредиты, кроме того, достижения большей прозрачности в сделках, внедрения соответствующих с шариату кредитных карт, правильной работы с бизнесом и повышения ее эффективности;

— реализации деловых возможностей, существующих в области проектного финансирования, через имплементацию исламских финансовых продуктов — иджара, истисна, сукук и мушаракка — с помощью общих правовых и нормативных механизмов с обычными инструментами.

— *Какие события стали особенно значимыми в развитии исламского финансирования?*

— Это трудный вопрос, так как ряд мероприятий по всему миру способствовал формированию

современных условий исламского финансирования. Не стоит забывать о многочисленных конференциях и семинарах, которые проводились в последние 10 лет в Куала-Лумпуре и которые были поддержаны в той или иной степени различными официальными органами этой страны.

В других государствах проходили ежегодные мероприятия, которые помогли развитию исламских финансов. Мой выбор субъективен. Я искренне отдаю предпочтение Международному такафул-саммиту, который проведет свой 5-й съезд в июле 2012 г. в Лондоне, Всемирному конгрессу мусульманских благотворителей, который соберется на свою 4-ю сессию в Дубае, а также Всемирному исламскому экономическому форуму, 7-я встреча которого состоится в Астане в июне 2011 г.

Интервью вел Рустам Ишматов